

Вэй Цзиньчжи, почувствовав жар на щеках, резко присел, но с громким криком упал с унитаза. Боль, исходившая от копчика, на мгновение лишила его возможности встать.

Сун Линьюй снова постучал в дверь, вызывая у Вэй Цзиньчжи раздражение. Тот, сжимая кулак, ударил по двери.

Примерно через пять минут Вэй Цзиньчжи вышел, одной рукой потирая поясницу и прихрамывая.

— Ты только что упал?

Вэй Цзиньчжи глубоко вдохнул и, не говоря ни слова, грубо ударил его в живот.

Сун Линьюй, не ожидавший этого, молча принял удар, на лбу выступил пот.

Его схватили за воротник, но он лишь улыбался, не пытаясь объясниться, что только разозлило Вэй Цзиньчжи ещё больше.

— Я хочу развода! Сейчас же!

Вэй Цзиньчжи отпустил его и с дрожью в руках достал телефон. Нажав несколько раз, он вспомнил, что телефон разрядился.

— Чёрт!

Вэй Цзиньчжи безуспешно пытался включить устройство, но оно не реагировало.

В ярости он бросил телефон и, не оглядываясь, убежал.

Это было так унижительно, просто невыносимо!

Сун Линьюй подобрал телефон и бросился за ним. Накопившаяся энергия наконец выплеснулась, и он, схватив Вэй Цзиньчжи, отнёс его на парковку, засунул в машину и закрыл дверь.

После непродолжительной борьбы Вэй Цзиньчжи успокоился, лёжа на сиденье и тяжело дыша.

— Успокоился?

Сун Линьюй закурил, и резкий запах дыма заставил Вэй Цзиньчжи закашляться.

— Пошёл вон!

Сун Линьюй усмехнулся:

— Я думал, что поцелуй тебя успокоит, но ты стал ещё злее.

— Извращенец! Закрой дверь, я не хочу тебя видеть!

Вэй Цзиньчжи ударил кулаком по сиденью, всё ещё лёжа на нём.

— Нет, садись спереди. Я отвезу тебя домой и заодно поговорим о твоих прогулах.

Вэй Цзиньчжи замер, затем резко встал, собираясь выбежать, но Сун Линьюй, обладая длинными руками, схватил его за воротник и вернул на место.

— Ааа! Отпусти меня! Я не хочу сидеть рядом с тобой, извращенцем!

Гнев Вэй Цзиньчжи вспыхнул с новой силой, не давая Сун Линьюю передышки.

Сун Линьюй захлопнул дверь, понимая, что если он сейчас поедет, Вэй Цзиньчжи может выпрыгнуть из машины.

Вэй Цзиньчжи отчаянно сопротивлялся, пиная дверь, которую не мог открыть. Вся машина тряслась от его движений.

Сун Линьюй потирал виски, размышляя, как же утомительна его жена.

После восьми минут борьбы Вэй Цзиньчжи устал, обмякнув на заднем сиденье, его лицо всё ещё пылало.

Сун Линьюй снова открыл дверь, на этот раз от него пахло привычным ароматом кедра.

— Я хочу домой!

Вэй Цзиньчжи лежал, закрывая глаза.

Сун Линьюй улыбнулся, закрыл дверь и сел за руль.

Они поехали прямо домой. Вэй Цзиньчжи хотел вернуться к Ми Жунжун, но Сун Линьюй, не слушая его, поднял его на руки и понёс, по пути шлёпая его по попе более двадцати раз.

Вэй Цзиньчжи царапал Сун Линьюя по бокам, его когти были остры, как у кошки.

— Не балуй, мы дома.

Сун Линьюй открыл дверь и посадил Вэй Цзиньчжи на диван.

— Я хочу к маме!

Вэй Цзиньчжи встал, собираясь выйти.

Внезапный гром заставил его вздрогнуть и сесть на пол.

— Видишь, даже небо не хочет, чтобы ты уходил.

Сун Линьюй с улыбкой поднял его.

— Оставайся здесь, на улице опасно. Если тебя снова заставят мыть посуду, я не спасу тебя.

Вэй Цзиньчжи напрягся, вспомнив то, что старался забыть. Его гнев разгорался всё сильнее.

— Я лучше пойду мыть посуду, чем останусь с тобой, извращенцем!

Вэй Цзиньчжи смотрел на него с ненавистью, будто в руках у него был нож.

— Ты действительно считаешь меня извращенцем? Я просто хотел тебя утешить, почему ты так зациклился?

Сун Линьюй улыбался, хотя на самом деле просто хотел его поцеловать.

— Ааа, заткнись! Какие поцелуи, иди и целуй кого-нибудь другого! Мне не нужно утешение!

Вэй Цзиньчжи почувствовал необъяснимую грусть, но гнев явно перевесил.

— Ладно, ладно, не нужно. Тогда давай поговорим о другом.

Сун Линьюй смотрел на него с улыбкой.

— Твои прогулы стали серьёзной проблемой. Университет может наложить на тебя взыскание.

Вэй Цзиньчжи почувствовал, как сердце упало. Чёрт, он зашёл слишком далеко.

— Это действительно так серьёзно? Но в нашем классе тоже есть те, кто прогуливает, и на них не накладывали взысканий...

Вэй Цзиньчжи попытался найти оправдание.

— Ты не знаешь, что с прошлой недели университет начал кампанию по укреплению дисциплины, и как раз такие, как ты, становятся мишенями.

Сун Линьюй показал уведомление из группы преподавателей.

Вэй Цзиньчжи широко раскрыл глаза, беспомощно глядя на Сун Линьюя.

— Значит, на меня наложат взыскание?

Вэй Цзиньчжи чуть не заплакал. Всё это было из-за Сун Линьюя!

— С вероятностью в восемьдесят процентов. Это останется в твоём личном деле на всю жизнь и повлияет на будущее трудоустройство.

Сун Линьюй говорил серьёзно, а Вэй Цзиньчжи нервно теребил пальцы.

— Что же делать... Я не хочу, чтобы на меня наложили взыскание...

Голос Вэй Цзиньчжи дрожал, он был сильно напуган.

— Есть способ, но только если ты будешь сотрудничать.

— Какой? Я сделаю всё, лишь бы избежать взыскания!

Вэй Цзиньчжи ухватился за эту возможность.

— Ты должен участвовать в университетских мероприятиях.

Вэй Цзиньчжи нахмурился.

— Что это значит?

— Через два дня начнутся каникулы, и я поеду в университет на западе города для исследования. Ты поедешь со мной, чтобы поучиться.

— Я? Но туда отправляют только лучших студентов.

Вэй Цзиньчжи указал на себя, его лицо выражало сомнение.

— Ты там не для учёбы, а чтобы загладить вину. Ты согласен?

Сун Линьюй улыбнулся, и в его глазах мелькнула уверенность.

Вэй Цзиньчжи кивнул, не до конца понимая.

— Это правда так просто? Мне кажется...

— Тех, кто хочет снять взыскание, много. Если ты не хочешь, я найду кого-то другого.

Сун Линьюй достал телефон.

— Подожди, я не отказываюсь. Просто мне кажется, что это слишком просто, чтобы снять взыскание.

Сун Линьюй улыбнулся с видом победителя.

— Тогда собирай вещи, завтра едем.

— Эээ? Ты же сказал, что поедem на каникулах.

— Раньше или позже — какая разница?

Вэй Цзиньчжи нахмурился, чувствуя, что его обманули, но доказательств не было.

— Ладно, хорошо.

Сун Линьюй улыбнулся и погладил его по голове.

— Тогда быстрее собирай вещи.

Вэй Цзиньчжи почувствовал жар на лице и отстранился, сердце его бешено колотилось.

Он не понимал, как всего несколько месяцев назад он был уверен в своих чувствах к омеге, а теперь его сердце так сильно откликалось на альфу.

Университет, куда направлялся Сун Линьюй, находился в другом конце города, и, несмотря на то что они были в одном городе, дорога заняла полдня.

Администрация уже подготовила место для проживания, и Сун Линьюй с Вэй Цзиньчжи разместились в гостинице, после чего отправились в университет.

С ними приехали ещё три преподавателя, каждый со своим студентом.

Случайно или нет, но все три студента оказались знакомы Вэй Цзиньчжи — это были его товарищи из драматического кружка.

Университет располагался на склоне горы, и пейзажи были просто великолепны. Единственным минусом была удалённость от города.

Когда Вэй Цзиньчжи выбирал университет, он не стал подавать сюда документы именно из-за расстояния. Осмотрев кампус, он подумал, что хорошо, что не поступил сюда — он бы точно сошёл с ума.

Затем начались стандартные экскурсии и обсуждения. Вэй Цзиньчжи был совершенно

отстранён, в то время как его одноклассники активно участвовали в беседе.

На территории университета студенты ходили парами, и чаще всего это были влюблённые, которые, несмотря на палящее солнце, уединялись в тени деревьев. Вэй Цзиньчжи смотрел на них с неодобрением.

— Эй, Цзиньчжи, можно задать тебе личный вопрос?

Омега из их группы тихо подошла к нему, прикрывая рот рукой.

<http://bllate.org/book/15561/1414592>